

нирование в качестве первого иностранного языка, а если в некоторых регионах и становится таковым, то лишь для узкого элитарного круга общества. Чтобы противостоять реальной угрозе формирования в Америке единой англо-испанской зоны, франкофоны Америки активно действуют в направлении распространения своего языка через государственные и частные учреждения. Так, в настоящее время жители стран Карибского бассейна задумываются над устранением языковых барьеров и развивают систему преподавания второго и третьего языков из числа английского, испанского и французского.

В качестве третьего французский язык также расширяет свои позиции в странах Европейского союза, а в самой Франции наблюдается расширение преподавания главным образом английского. Отметим также расширение объемов преподавания французского языка во франкоязычных странах Африки.

Список литературы

1. Марусенко М.А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодернизма. Языковые последствия глобализации. М.: Издательство ВКН, 2015.
2. Graddol A. The Future of English? Londres: The British Council, 1997.
3. Maurais J. Vers un nouvel ordre linguistique mondial // Terminogramme. Office de la langue française. 2001. № 99–100. Géostratégie des langues. P. 7–33.

* * *

1. Marusenko M.A. Jevoljucija mirovoj sistemy jazykov v jepohu postmodernizma. Jazykovye posledstvija globalizacii. M.: Izdatel'stvo VKN, 2015.

Features of the French language existence in the competing English language environment

The article deals with the dynamics of development of the language world picture from the point of dominance of the English language among other languages, which are on the periphery of the communicative environment, and which are structurally simplified and reduced in functions.

Key words: world language, language globalization, monolingualism, geostrategy of languages, regulation of linguistic standards.

(Статья поступила в редакцию 14.04.2017)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ч. ОНОН
(Москва)

МОНГОЛЬСКИЕ ПЕРЕВОДЫ «МОБИ ДИКА» Г. МЕЛВИЛЛА, «УЛИССА» ДЖ. ДЖОЙСА И «ЧЕВЕНГУРА» А. ПЛАТОНОВА: К ПРОБЛЕМЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕНЕТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Исследованы с точки зрения переводчика похожие между собой идеи, мотивы и образы, или генетические связи, между романами «Моби Дик, или Белый Кит» Германа Мелвилла, «Улисс» Джеймса Джойса и «Чевенгур» Андрея Платонова, сделана сравнительная характеристика этих трех произведений.

Ключевые слова: перевод, генетические связи, Г. Мелвилл, «Моби Дик», Дж. Джойс, «Улисс», «Чевенгур», А. Платонов, модернистский роман.

Цель данной статьи – рассказать об истории перевода на монгольский язык знаменитых романов «Моби Дик» (1851) Г. Мелвилла, «Улисс» (1921) Дж. Джойса, «Чевенгур» (1928) А. Платонова и раскрыть генетические связи между этими произведениями, с одной стороны, и поэмой Гомера «Одиссея», а также творчеством У. Шекспира – с другой.

Впервые я услышал имя Джеймса Джойса в 1993 г., когда учился в Литературном институте. Творчество этого писателя-новатора так заинтересовало меня, что с тех пор я стал мечтать перевести его самый известный роман «Улисс» на монгольский язык. В 2001 г. я приступил к переводу этого выдающегося романа с русского перевода С. Хоружего, но дело закончилось тем, что я перевел первые пять страниц и не обращался к данному тексту шесть лет. В 2003 г. мне как председателю Союза независимых газетчиков Монголии посчастливилось поехать в Ирландию, на родину Дж. Джойса, на очередной Всемирный конгресс газетчиков. В эти дни, которые я провел в Дублине, мне удалось побывать во многих исторических местах, связанных с Джойсом, а также посетить его дом-музей, его квартиру и даже посидеть в трактире, куда когда-то захаживал Джойс, когда жил в Дублине.

В Монголии есть пословица: *лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать*. Поездка в Ирландию, подтвердив справедливость народной мудрости, очень помогла мне при переводе столь трудного произведения, которое далеко не каждый читатель может прочесть. Роман «Улисс» переведен на сегодняшний день более чем на 16 языков мира. В Азии первыми перевели его в 1935 г. шесть японских переводчиков, в 1967 г., спустя 42 года, он был переведен на корейский. Еще через 42 года (в 2009 г.) «Улисс» увидел свет на монгольском языке. Таким образом, мой перевод «Улисса», над которым я работал два с половиной года, является одним из последних переводов этого легендарного романа. «Я считаю эту книгу, – писал Элиот, – наиболее важным выражением нынешнего века; это книга, перед которой мы все в долгу и которая никогда из нас не минет. Из этого я исхожу во всех своих рассуждениях о ней, и нет у меня желания красть у читателя время, произнося далее хвалебные речи: она меня удивила, восхитила и ужаснула – большего трудно требовать, вот, собственно, и все...» [19, с. 227].

Для перевода столь огромного, трудного для читательского восприятия произведения была разработана особая переводческая методика, в которой собственно перевод предварялся объемной подготовительной работой над незнакомой лексикой. Каждый день я переводил по 10–12 страниц, а по вечерам готовил языковой материал для перевода следующих фрагментов книги: изучая незнакомую лексику, много работал со словарями, в итоге ежедневно занимался этой работой 8–12 часов. Иногда хотелось бросить этот перевод, т.к. работа над ним часто казалась невыполнимой, но я дал себе клятву во чтобы то ни стало закончить перевод книги великого ирландца. На меня как на переводчика Джойс оказал огромное действие во всех отношениях. Перевод такого большого романа, как «Улисс», дал необыкновенно много в профессиональном отношении. После того как я закончил перевод «Улисса», никакие другие произведения не были для меня как для переводчика недосягаемыми – теперь казалось, что любой литературный текст можно перевести на свой родной язык. Однако творчество Дж. Джойса не отпускало, требовало более глубокого постижения и популяризации в Монголии.

В 2011 г. я перевел сборник рассказов Джойса «Дублинцы» (1914), потому что знал, что, не прочитав эти рассказы, читатели вряд ли сумеют понять всю глубину души писателя,

которая живет в «Дублинцах», как и в «Портрете художника в юности», «Улиссе».

После перевода в 2013 г. романа американского писателя Г. Мелвилла «Моби Дик» я начал работать над «Портретом художника в юности» (1914) Дж. Джойса. Роман «Портрет художника в юности» вышел на монгольском языке в ноябре 2014 г. И если обозреть переводы на монгольский всех этих вышеупомянутых произведений, то получится нечто целое, своего рода художественный цикл, состоящий из тесно связанных друг с другом отдельных текстов. Однако мои переводы двух романов Дж. Джойса и сборника рассказов вышли в свет не в той хронологической последовательности, в которой их написал Джойс. И это не удивительно, т.к. в обращении переводчиков к тому или иному произведению имеется своя, не историко-литературная логика.

Одна из ключевых особенностей «Улисса» – связь с гомеровской «Одиссеей», которую обнаружил одним из первых в России переводчик романа на русский язык С.С. Хоружий: «<...> как говорит уже само заглавие, в романе присутствует и другой мир – мир “Одиссеи” Гомера. С реальным миром он связан в точности так, как у древних греков были связаны мир небесный и мир земной: земные события и людские дела отражаются, находят себе соответствие в небесном мире, который народная вера, астрология, полагала просто небесной сферой с движущимися на ней светилами, а мысль божественного Платона – особым “умным миром”, или миром идей. “Одиссея” – Платонов мир идей для “Улисса”: его герои, их деяния и их судьбы имеют там свои прообразы» [17, с. 214]. «Улисс» состоит из 18 эпизодов, каждому из которых соответствует эпизод из «Одиссеи» (подробнее о структуре «Улисса» см. в комментариях С.С. Хоружего к этому роману). По моему мнению, кроме Гомера, Джойс был большим поклонником Г. Мелвилла. Это видно по многим признакам.

«Между Ахавом и китом разыгрывается драма, которую, не вполне точно пользуясь этим словом, можно назвать метафизической, та же борьба, что разыгрывается между Сиренами и Улиссом... Соединить в одном и том же пространстве Ахава и кита, Сирен и Улисса – вот тайное желание, которое делает из Улисса Гомера, из Ахава Мелвилла», – утверждает современный философ [1]. Получается, что капитан Ахав, как бы новое воплощение Одиссея, охотник за Белым Китом. Наверняка Дж. Джойс, читая роман Мелвилла, изучил образы его героев досконально и, опираясь в равной мере на традицию Гомера и

произведение Мелвилла, написал новаторский модернистский роман. Хотя события в «Улиссе» развиваются в разные эпохи и в разное время суток, Джойс взял много образов из «Моби Дика». Тем не менее речь не идет о прямом заимствовании. Этот роман написан в 1851 г., а «Улисс» – в 1921 г. После перевода этих произведений я понял, что между ними существуют генетические связи.

Главный герой «Улисса» Леопольд Блум по крови оказывается монголом. Об этом говорят судья с адвокатом Блума в 15-й главе «Цирцея». А наряду с этим в «Моби Дике» говорится о том, что маленький китеныш в матке самки кита находится в таком же положении, «как вытянутая тетива лучников Чингиз-Хана». Кроме того, многие герои романа Мелвилла – выходцы из Азии. В этом романе есть также персонаж Могол, который всех поит допьяна. Хотя этот Могол (так называют жителей Афганистана, которые заселились после нашествия монгольских войск в эту страну) вымышленный герой, классики XIX и XX вв. Г. Мелвилл и Дж. Джойс оба в какой-то мере писали в своих романах о предках нынешних монголов. Герой Джойса Леопольд Блум переехал, будучи мальчиком, из Израиля в Ирландию, однако в нем текла кровь монгольского воина, который либо остался жить в то время в Иерусалиме, либо оплодотворил свою подругу-еврейку, что дало возможность в будущем продолжить его род в этой стране. Из этого можно сделать вывод о том, что Г. Мэлвилл и Дж. Джойс наверняка интересовались всемирной историей, а также читали о великом полководце Чингисхане и во многом ориентировались на его деяния и историю монголов XIII в.

Когда я переводил этот роман, мне понадобилось усердно работать со словарями, потому что я столкнулся более чем с 10 тыс. непонятных или незнакомых мне слов. Некоторые слова было трудно перевести, поэтому я, основываясь на корне и смысле слова, не столько переводил их, сколько истолковывал на монгольском языке. К некоторым словам делал комментарии, где пытался как можно точнее передать смысл слов. Было очень много труднопереводимых и неперевоаемых слов.

Многие читатели утверждали, что роман нечитаем, недоступен для понимания и лишен поэтичности. Такая позиция восходит к негативному отношению Г. Уэллса и Р. Олдингтона к литературным экспериментам Джойса. Хотя Уэллс защищал Джойса от нападков цензуры во время процессов над «Улиссом», он обратился к нему с открытым письмом, в

котором, давая высокую оценку ранним произведениям писателя, писал о романе следующее: «Вы повернулись спиной к простым людям, их повседневным нуждам и ограниченным возможностям в отношении времени и способности восприятия. И вы начали изощряться. Каков же результат? Сплошные загадки. Возможно, Вы правы. У вас есть последователи. Пусть их джойсируют на здоровье. Но для меня это тупик» (цит. по: [16, с. 121]). Подобная критика обусловлена непониманием того, что «Улисс» – не реалистический, а новый, модернистский, роман. На это я и указал монгольским читателям, не понявшим поэтику шедевра Джойса.

Например, 18-я глава «Пенелопа» состоит только из одного предложения, которое растянуто на целые 60 страниц книги! Однако подобная синтаксическая конструкция оправдана: Джойс этим нескончаемым предложением хотел показать «поток сознания» Блума, у которого одни мысли, приходящие ему в голову, сменяются другими. Вот как переведено начало данной главы С.С. Хоружим: *Да потому что такого с ним никогда не было требовать завтрак себе в постель скажи-ка пару яиц с самой гостиницы Городской герб когда все притворялся что слег да умирающим голосом строил из себя принца чтоб заинтриговать эту старую развалину миссис Риордан вообразал будто с ней дело в шляпе...* [6, с. 862].

При переводе 18-й главы я пытался сохранить колорит и суть подлинника, для чего разделил это нескончаемое предложение на маленькие предложения по смыслу, а после перевода соединил их помощью тех или иных образов. На монгольский язык процитированный выше фрагмент переведен так: *Тийм ээ орон дотроо тэрээр урьд өмнө өглөөний цай авчруулж байсан удаа ер үгүй агаад энэхүү балгас руу олны анхаарлыг хандуулахын тулд хунтайж болон жүжиглэн үхэж буй хүний дүр эсгэн «City Arms» зочид буудлын нэгэн өрөөнд өндөг нэмж захихад хатагтай Риордан бүх юм болж бүтэж байна гээд уншлагад зориулж байсан мөнгөө зарцуулахын эсрэг ямар нэгэн муу санаа үл гаргаж...* [7, с. 642]. Надеюсь, что мой перевод сохранил стиль и звукопись перевода С. Хоружего и никаких кардинальных отличий от него нет. Если прочесть русский перевод, можно заметить, что там отсутствуют знаки препинания, а если поставить их в нужных местах, то весь смысл этого «потока сознания» понимается с легкостью. Именно поэтому перевод этого огромного предложения на монгольский язык был полностью

воспроизведен без каких-либо особых трудностей.

Обращусь теперь к проблеме читательского восприятия этого «слепого» текста. Возможно, что, несмотря на мои старания, все же не все читатели перевода поймут смысл 18-й главы, что не удивительно: роман «Улисс» не предназначен для широкого круга читателей. И поэтому данное произведение, на мой взгляд, должны читать просвещенные и глубоко мыслящие люди. Да и такие читатели-интеллектуалы, возможно, не смогут понять всю глубину текста «Улисса» после первого прочтения. Сам Джойс говорил об «Улиссе» так: «Это эпопея двух народов (израильского и ирландского) и в то же время цикл всего человеческого тела, равно как и скромный рассказ об одном дне жизни. Это также нечто вроде энциклопедии». Он признался также: «Я взял из “Одиссеи” общую схему-“план”, в архитектурном смысле» (цит. по: [14, с. 395]).

Возвращаясь к наблюдениям над «Моби Диком» Г. Мелвилла, замечу, что это произведение тоже является как бы энциклопедией, но не двух народов, а цетологии, т.е. изучения китов. В таком случае получается, что Дж. Джойс написал более общую энциклопедию – человековедения. В такой энциклопедичности тоже проявляется сходство двух произведений, сходство жанров.

В «Улиссе» есть также много частных параллелей с «Моби Диком». Например, Леопольд Блум пишет о расходах и прибыли дня, в «Улиссе» много цитат из Библии и сонетов У. Шекспира, есть даже песня девочки, поющей по нотам. Современный джойсовед Р. Браун, обратив внимание на посещение Джойсом представления «Троила и Крессиды», в 1999 г. опубликовал статью, доказывающую, что манера изображения Шекспиром греков в «Троиле и Крессиде» могла повлиять на обращение Джойса с «Одиссеей» и формирование образа Блума в «Улиссе» [5]. В «Моби Дике» также есть песни моряков, перечень продуктов, вин и пива, рассчитанных на четыре года в море. Если говорить о Саше Дванове, то он как бы является русским Гамлетом. Об этом в своей работе пишет А. Варламов: «...“Гамлету” Саше увиденная картина неожиданно нравится, и он решает остаться в этом призрачном, зыбком царстве, окончательно уводящем его от того крепкого практического мастерового пути, по которому он было пошел вслед своему создателю, и приближающем к озеру Мутеву, возвращению к отцу и осуществлению горького пророчества Захара Павловича: “И этот в воде из любо-

пытства утонет”...» [3]. Здесь мы видим тот шекспировский трагизм Гамлета, который тоже можно отнести к самоубийству Александра Дванова.

Все эти генетические параллели с творчеством Гомера и Шекспира помогли мне как переводчику этих романов обнаружить сходство их замыслов, частично – стилей.

Первые переводы А. Платонова появились на Западе в 1940-е гг. В числе тех, благодаря кому имя писателя получило сегодня второе рождение, можно по праву назвать переводчиков из Англии, Польши, Нидерландов, Германии, Японии – Р. Чандлера, Т. Лангерера, Й. Симаду, Э. Арнда, Р. Ланду.

Однако перевод романа «Чевенгур» был сделан намного позже – в 1970-е гг. Иосиф Бродский считал А. Платонова «первым серьезным сюрреалистом» и в послесловии к «Котловану» писал: «В отличие от Кафки, Джойса или, скажем, Беккета, повествующих о вполне естественных трагедиях своих “альтер эго”, Платонов говорит о нации, ставшей в некотором роде жертвой своего языка, а точнее – о самом языке, оказавшемся способным породить фиктивный мир и впавшем от него в грамматическую зависимость. Мне думается, что поэтому Платонов непереводим и, до известной степени, благо тому языку, на который он переведен быть не может» [2]. О сложности данного художественного произведения пишет и современный исследователь Е.В. Куликова: «Как резюмирует Т. Сейфрид, “Чевенгур” – обширный и сложный текст, который может быть прочитан в различных идеологических и художественных контекстах. Наиболее значителен в “Чевенгуре” онтологический миф, который проступает даже через синтаксис. Он не только заставляет героев романа, которые больше напоминают обобщенные экзистенциальные идеи, чем социально-психологические типажи, решать фундаментальные проблемы бытия, но и создает атмосферу гносеологической неопределенности, в которой сам авторский язык, кажется, занят поиском своего места в мире» [8, с. 100].

Несмотря на сложность текста «Чевенгура», на сегодняшний день известно, что роман А. Платонова переведен более чем на десять языков в таких странах, как Великобритания (1978), Нидерланды (1988), Чехия (1995), Франция (1996), Испания (2009), Турция (2010), Румыния (2012), Швеция (2014), Италия (2015), Армения (2015), Монголия (2017). Хотя стиль и манера языка, игра словами или сочинение новых слов и фраз в «Чевенгуре» трудно удавалось передать при переводе на

монгольский язык, благодаря разным источникам литературы, в том числе Путеводителю по роману А.П. Платонова «Чевенгур», я все же смог сделать правильный перевод данного «труднодоступного» произведения.

Работа над переводом романа «Чевенгур» на монгольский язык длилась более одного года, и роман был издан в Монгольском издательстве ООО «Мунхийн усэг». Ранее (в 2009 г.) известный монгольский поэт и писатель Д. Цоодол издал свой перевод сборника рассказов А. Платонова под названием «Возвращение домой» в издательстве ООО «Жикомпресс». Благодаря переводу Д. Цоодола монгольские читатели впервые сумели познакомиться с именем и творчеством великого писателя России XX в. Для меня была большая честь переводить столь трудный в философском и стилевом отношении роман на родной монгольский язык. Теперь Монголия стала первой страной в Азии, которая издала столь знаменитый и легендарный роман эпохи. В своем переводе «Чевенгура» я пытался как можно точнее воспроизвести содержание оригинала и сделать художественный перевод, соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал. Думаю, что перевод данного произведения стал адекватным.

Нужно отметить, что трудность языка «Чевенгура» тоже влияет на переводчиков русской литературы на другие языки. Даже сложилось мнение о «непереводимости» данного романа. Однако сегодня в мире интерес к творчеству этого «неправильного» писателя необычайно велик. Его издают, о нем спорят. Если взять роман «Улисс» Дж. Джойса и «Чевенгур» А. Платонова, то можно отметить их генетические связи во многих деталях. Например, роман «Чевенгур» был запрещен в Советском Союзе, а «Улисс», хотя и был разрешен в Ирландии, запрещался в 1930-е гг. в Англии и США. Эти два произведения, написанные в 1920-е гг., впервые были изданы в Париже. Интересно также то, что в СССР они были изданы почти что в одно и то же время. Первая полная публикация «Улисса» Дж. Джойса в переводе В. Хинкиса и С. Хоружего в журнале «Иностранная литература» состоялась в 1989 г., а «Чевенгур» А. Платонова впервые опубликовали в 1988 г. в «Дружбе народов».

«Чевенгур – своеобразное “антигосударство”, даже “антиобщество”, называемое святым словом “коммунизм”, – живет как некий мираж, условность... Мысль Платонова, стремящего воссоздать облик этого утопического образования, как бы разбивается о незримые пре-

грады, о непокорство реальных исторических обстоятельств <...> Но даже постоянно помня о мифомышлении Платонова в “Чевенгуре”, о том, что во всей структуре романа ощущается мотив “вечного Возврата”, скажем, в судьбе Александра Дванова, идущего на дно озера Мутева по следу отца, что не забыл писатель и уроки Н.Ф. Федорова, – трудно преодолеть соблазн сгруппировать все решающие события и начала нэпа...» – писал в своей монографии В.А. Чалмаев [18, с. 297, 338].

Одной из главных тем в «Улиссе» является тема «отец – сын», где в роли первого символически выступает Л. Блум, в роли второго – Стивен Дедал. Леопольд Блум – 38-летний дублинский еврей, мелкий рекламный агент – обожает дочь, грустит об умершем в детстве сыне Руди, страдает от измены жены, которую боготворит. Блум женолюбив, но больше в фантазиях; он любит музыку, хотя и неискушен в ней. «Тональность развития образа задают гомеровские параллели. Так, минорность темы смерти в эпизоде “Аид” соответствует невеселым мыслям Блума: смерть сына, самоубийство отца, тема собственной смерти, национальная ущемленность как еврея. А также рассуждения Стивена о Шекспире носят характер иносказания о судьбе художника, в которой в качестве основных мотивов выделяются изгнание, измена и одиночество: “...все творения он (Шекспир) нагромоздил, чтобы спрятаться от самого себя, старый пес, зализывающий старую рану”. Версия Стивена о Шекспире – это тоже самопроекция Джойса...» [13].

В «Чевенгуре» тоже есть персонажи, связанные родством: несчастный рыбак, отец Саши Дванова, и его сын. Связь с отцом всплывает в навязчивых мотивах снов Саши. В конце романа, оседлав Пролетарскую Силу, Саша направляется туда, где «последний и кровный товарищ Дванова томится по нему», в волны озера Мутево к отцу. После гибели отца-рыбака Саша становится приемным сыном Захара Павловича, и эта сцена тоже относится к теме «отец – сын». Саша обретает приемного отца. А молодой писатель Стивен был для Блума другом и в то же время сыном, что показывает на одинаковую параллель героев А. Платонова, Саши Дванова и Захара Павловича.

«Однако, пожалуй, главным основанием для сопоставления произведений двух писателей является язык. Соприродность художественных миров двух писателей проявляется в страсти к каламбурам, оксюморонам, выражающим амбивалентность бытия, звукописи как способу выражения авторской мысли, обыгрыванию имен героев. Тем не менее <...>

языковая игра у Платонова носит принципиально иной характер, нежели у Джойса. Если последний является приверженцем литературной эксцентрики, *jocosegious*, то у Платонова игровое отнюдь не синонимично несерьезному...» [9], – читаем у современного исследователя.

Например, герой А. Платонова Игнатий Мошонков не случайно берет себе имя писателя Достоевского, гневно высмеивавшего мечту о хрустальном дворце. Игнатий Мошонков строит в деревне Ханские Дворики «Хрустальный дворец», т.е. социализм. Слово *хан* монгольское, которое переводится на русский язык как «царь, монарх, император». В истории Руси XIII в. есть такой факт: «Согласно «Повести о разорении Рязани Батыем», Юрий Рязанский отправил посольство к Батюю на Воронеж во главе со своим сыном Федором и другими представителями знати <...> После победы на Воронеже монголы взяли Рязань (при этом погиб выживший на Воронеже Юрий Игоревич, а Олег Ингваревич попал в плен) и двинулись к Коломне» [15].

После нашествия татаро-монголов слово *хан* осталось в русском словарном запасе, как и другие заимствованные слова, например *орда*, которое на монгольском языке означает «дворец» («орд»). Из этого можно сделать вывод о том, что А. Платонов, может быть, иронически подразумевал «Золотую Орду», сочинив такое название деревни, как «Ханские Дворики». Любопытен и внешний облик одного из персонажей «Чевенгура» Чепурного: *И Сербинов спросил другого человека, который принес глину из оврага в мешке для памятников и сам был монголец на лицо* [10, с. 187]. Этот портрет позволяет предположить, что далекие предки Чепурного были монголами, хотя автор и пишет, что Чепурный любит свою кличку *Японец*. Е.А. Яблоков обосновывает в своем «путеводителе» это так: «Японец – это прозвище, возможно, мотивировано ролью Чепурного в “городе Солнца”: традиционное название Японии – “Страна восходящего солнца”, а ее император считается сыном Солнца» [20, с. 212].

В то же время, если бы это объяснение Яблокова было близко к замыслу автора, то А. Платонову незачем было вымышлять деревню с названием *Ханские Дворики*. Нет также смысла сравнивать «японца» с «монголом» просто так. Поэтому, если вернуться еще раз к истории Руси средних веков, можно убедиться в том, что японцы никогда не шли войной на Русь и вероятность поселения в ней японцев в те времена равна нулю. По-моему, автор не зря дал Чепурному прозвище *Японец*, а выше-

приведенная версия Яблокова основана на поверхностной аналогии. Из этого можно предположить, что в крови главы чевенгурцев Чепурного по кличке *Японец* на самом деле могла бы течь монгольская кровь, как и у главного героя Л. Блума в «Улиссе» Дж. Джойса.

Прежде чем написать «Улисса», Дж. Джойс много думал о сюжете и линии романа. Он очень ценил Гомера, более того, любил его эпопею «Одиссея». Поэтому Джойс использовал замысел и имена гомеровских героев и, основываясь на этом, написал свой роман, ставший книгой века. Есть также генетические связи с «Одиссеей» и в «Чевенгуре»: образ Пашинцева напоминает одноглазого Циклопа. А. Платонов пишет: *Наконец рыцарь распался, и из бронзовой кожуры явился обыкновенный товарищ Пашинцев – бурого цвета человек, лет тридцати семи и без одного непримиримого глаза, а другой остался еще более внимательным...* [10, с. 187]. На монгольский язык процитированный фрагмент переведен так: *Эцэт нь баатар эр тэр бүхнээс ангижирч, хүрэл зуламны цаанаас хөрслөг бор царайтай, гучин долоо эргэм насны, хэзээ ч эвлэрэнгүй нэг нүдтэй, чингээд зогсохгүй түүгээрээ улам илүү, анхааралтай гэгч нь цоо ширтэх эгэл жирийн нөхөр Пашинцев гарч ирвэй* [11, с. 198].

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что А. Платонов, как и Дж. Джойс, опирался в своем романе на «Одиссею» Гомера. Если речь зашла об эпопее Гомера, то нельзя не упомянуть новый перевод «Одиссеи», сделанный известным современным поэтом и переводчиком Максимом Амелиным. О переводе М.А. Амелина отозвался знаток «Одиссеи» Н.П. Гринцер: «Переводчик может, в пику критике, сослаться на позицию, занятую в “дискуссии о гекзаметре” самим Гнедичем, считавшим начальные пропуски ударений приемлемыми» [4]. А о генетической связи Саши Дванова и сына Одиссея Телемаха Роготнев пишет: «Таким же Телемахом является Саша Дванов из платоновского “Чевенгура”. Им движет память об отце, ушедшем “в смерть”. Он трагичен и задумчив, он путешественник. Но он находит новое решение – он преодолет смерть в братстве с другими телемахами. Однако решение Телемахова вопроса трагически срывается. А потом возникает потерянный в пространстве и времени телемах Бродского, возмнивший себя Одиссеем. Так от Гомера тянется история Телемаха, который все более выступает на первый план, в то время как Одиссей все более уходит в тень. Человечество стоит на пороге нового посвящения, но уже не через неоинициацию (этот путь утопичен и смер-

телен – путь сверхчеловека), а через обретение себя в соборном теле. Тогда расщепленные силы вновь попадут в распоряжение человека» [12].

Таким образом, переводы на монгольский язык текстов Г. Мелвилла, Дж. Джойса и А. Платонова помогли сделать общую сравнительную характеристику данных произведений и найти в них сходные черты.

Список литературы

1. Бланшо М. Пенне сирен [Электронный ресурс]. URL: <http://www.filosofa.net/book-6-page-2.html> (дата обращения: 14.03.2017).
2. Бродский И.А. Послесловие к «Котловану» [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/br_platonov.txt (дата обращения: 01.04.2017).
3. Варламов А.Н. На адовом дне коммунизма [Электронный ресурс] // Журнальный зал: интернет-проект. Октябрь. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/7/va7.html> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Гринцер Н.П. Эфиопы и Ко. Вышел новый перевод «Одиссеи» [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/03/13/odyssey/> (дата обращения: 04.03.2017).
5. Джеймс Джойс [Электронный ресурс]. URL: <http://james-joyce.ru/ulysses/text.htm> (дата обращения: 02.03.2017).
6. Джойс Дж. Улисс / пер. С. Хоружего. СПб.: Кристалл, 2001.
7. Джойс Дж. Улисс / пер. О. Чинбаяра. Улан-Батор: Мунхийн усэг, 2009.
8. Куликова Е.В. Интерпретация творчества Андрея Платонова в современном англоязычном литературоведении: моногр. М.: МГУП, 2013.
9. Орджоникидзе К. Книга А. Кебы «Андрей Платонов и мировая литература XX века» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2003/03/31-141> (дата обращения: 12.04.2017).
10. Платонов А. Чевенгур. СПб.: Азбука, 2015.
11. Платонов А. Чевенгур / пер. О. Чинбаяра. Улан-Батор: Мунхийн усэг, 2017.
12. Роготнев И.Ю. Политическая библиотека: «Одиссея» [Электронный ресурс]. URL: <http://ilyayu.livejournal.com/142228.html> (дата обращения: 11.04.2017).
13. Роман «Улисс» [Электронный ресурс] // Зарубежная литература XX века. URL: <http://istlit.ru/txt/litzap20/19.htm> (дата обращения: 12.04.2017).
14. Саруханян А.П. Ирландская литература // История всемирной литературы: в 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 395–406.
15. Сражение на реке Воронеже [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сражение_на_реке_Воронеже (дата обращения: 24.03.2017).
16. Фогерти Ю. Дж. Джойс // Вестн. иностр. лит. 1928. № 10. С. 119–128.
17. Хоружий С.С. Как читать «Улисса» // Иностр. лит. 1989. № 1. С. 214–217.
18. Чалмаев В.А. Андрей Платонов. М. 1989. С. 297–338.
19. Элиот Т.С. «Улисс», порядок и миф // Иностр. лит. 1988. № 12. С. 226–228.
20. Яблоков Е.А. Путеводитель по роману А.П. Платонова «Чевенгур». М.: Изд-во Моск. унта, 2012.

* * *

1. Blansho M. Penie siren [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.filosofa.net/book-6-page-2.html> (data obrashhenija: 14.03.2017).

2. Brodskij I.A. Posleslovie k «Kotlovanu» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://lib.ru/BRODSKIJ/br_platonov.txt (data obrashhenija: 01.04.2017).

3. Varlamov A.N. Na adovom dne kommunizma [Jelektronnyj resurs] // Zhurnal'nyj zal: internet-proekt. Oktjabr'. 2010. № 7. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2010/7/va7.html> (data obrashhenija: 10.04.2017).

4. Grincer N.P. Jefiopy i Ko. Vyshel novyj perevod «Odissei» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/03/13/odyssey/> (data obrashhenija: 04.03.2017).

5. Dzhajms Dzhajs [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://james-joyce.ru/ulysses/text.htm> (data obrashhenija: 02.03.2017).

6. Dzhajs Dzh. Uliss / per. S. Horuzhego. SPb.: Kristall, 2001.

7. Dzhajs Dzh. Yliss / per. O. Chinbajara. Ulan-Bator: Munhijn usjeg, 2009.

8. Kulikova E.V. Interpretacija tvorcestva Andreja Platonova v sovremennom anglojazychnom literaturovedenii: monogr. M.: MGUP, 2013.

9. Ordzhonikidze K. Kniga A. Keby «Andrej Platonov i mirovaja literatura XX veka» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.proza.ru/2003/03/31-141> (data obrashhenija: 12.04.2017).

10. Platonov A. Chevengur. SPb.: Azbuka, 2015.

11. Platonov A. Chevengyr / per. O. Chinbajara. Ulan-Bator: Munhijn usjeg, 2017.

12. Rogotnev I.Ju. Politicheskaja biblioteka: «Odisseja» [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://ilyayu.livejournal.com/142228.html> (data obrashhenija: 11.04.2017).

13. Roman «Uliss» [Jelektronnyj resurs] // Zaru-bezhnaja literatura HH veka. URL: <http://istlit.ru/txt/litzap20/19.htm> (data obrashhenija: 12.04.2017).

14. Saruhanjan A.P. Irlandskaja literatura // Istorija vsemirnoj literatury: v 8 t. M., 1994. T. 8. S. 395–406.

15. Srazhenie na reke Voronezhe [Jelektronnyj resurs]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Srazhenie_na_reke_Voronezhe (data obrashhenija: 24.03.2017).

16. Fogerti Ju. Dzh. Dzhajs // Vestn. inostr. lit. 1928. № 10. S. 119–128.

17. Horuzhij S.S. Kak chitat' «Ulissa» // Inostr. lit. 1989. № 1. S. 214–217.

18. Chalmaev V.A. Andrej Platonov. M. 1989. S. 297–338.

19. Jeliot T.S. «Uliss», porjadok i mif // Inostr. lit. 1988. № 12. S. 226–228.

20. Jablovkov E.A. Putevoditel' po romanu A.P. Platonova «Chevengur». M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2012.

**Mongolian translations of “Moby Dick”
H. Melville, “Ulysses,” J. Joyce
and “Chevengur” by A. Platonov:
the issue of literary genetic ties**

The article deals with similar ideas, motives and images, or the genetic ties between the novels “Moby Dick, or the Whale” by Herman Melville, “Ulysses” by James Joyce and “Chevengur” by Andrei Platonov from the point of view of an interpreter. The comparative characteristics of these three works are represented in the article.

Key words: *genetic ties, G. Melville, “Moby Dick”, J. Joyce, “Ulysses”, “Chevengur”, A. Platonov, modernist novel.*

(Статья поступила в редакцию 19.04.2017)

Б.В. МЕНЯЕВ
(Элиста)

**ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОТЯЖНЫХ
ПЕСНЯХ ОЙРАТОВ СИНЬЦЗЯНА
(по материалам журнала
Хан Tenggrі («Хан Тенгер»))**

Описываются исторические протяжные песни ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, опубликованные в ежеквартальном научно-популярном журнале Хан Tenggrі («Хан Тенгер»). Воспетые в исторических песнях Шуна-батыр и Убаши хан – это реальные лица, жившие в определенное время. Тексты поэтического фольклора переведены с «ясного письма» на современный русский язык.

Ключевые слова: *исторические протяжные песни, ойраты, Шуна-батыр, Убаши хан, «Хан Тенгер», ясное письмо.*

Протяжные песни во всем многообразии жанра являются важнейшей составляющей песенной культуры ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (далее СУАР КНР). Протяжная песня (*ут дун*) вызывает огромный интерес благодаря неповторимой манере вокального воспроизведения (свободе распева, вводным гласным приставкам,

слогообразованиям и возгласам), технической сложности пения, сложной структуре жанра, особенностям содержания и средствам языка.

«Протяжная песня урт ду – подлинная стихия самобытного музыкального творчества монголов скотоводов-кочевников» [8, с. 49]. Настоящий песенный жанр занимает достойное место в фольклоре многих народов: у русских – *протяжные песни*, у тувинцев – *узун ырлар* ‘протяжные песни’; у казанских татар – *озын көй*, у шорцев – *узун сарыннар* ‘протяжные / долгие песни’ и др.

По мнению известного монгольского литературоведа П. Хорлоо, протяжные песни являются наиболее древними образцами устного народного творчества. «Они распространились среди кочевников Центральной Азии еще до образования единого монгольского государства. В исторических источниках есть сведения о том, что хунны, жившие в IV в. до н.э., пели песни с длинной заунывной мелодией. Например, в исторической летописи говорится о легенде, согласно которой жена хуннского хана Шаньюя подружилась с волком, ее дети составили одно племя и они любили петь заунывные песни, напоминающие завывание волка» [12, с. 15].

В настоящей статье рассматриваются исторические протяжные песни ойратов Синьцзяна, опубликованные в китайском журнале «Хан Тенгер». Журнал «Хан Тенгер» (1981–1993 гг.) – периодическое издание, посвященное вопросам изучения народной культуры монгольских народов, проживающих на территории КНР (СУАР КНР, Автономный район Внутренняя Монголия). Журнал печатался Нападным издательством Синьцзяна (ойр. *Şinjiyang-giyin aradiyin kebleliyin хорё*) в г. Урумчи СУАР КНР в 1981–1993 гг. (выходил четыре раза в год). «Хан Тенгер» – это последнее свидетельство активного бытования «ясного письма»* в Синьцзяне. В журнале

* «Ясное письмо» («Тодо бичиг») – ойратская письменность, созданная в 1648 г. ойратским просветителем, переводчиком, буддийским монахом Заяпандитой Намкай Джамцо (1599–1662) на основе уйгуро-монгольского алфавита. Благодаря этой письменности на ойратский язык были переведены практически все основные канонические тексты буддизма, велась официальная переписка трех ойратских государственных образований (Джунгарского, Хошутского и Калмыцкого ханств), зафиксированы законодательные уложения. «Ясное письмо» использовалось в Калмыкии вплоть до 1926 г., в Монголии (среди ойратов западной части страны) – до 1945 г., среди ойратов СУАР КНР оно в ходу до сих пор. На «ясном письме» издаются газеты, журналы, книги.